

На правах рукописи

Сысоев Матвей Сергеевич

**Натуралистический панпсихизм
в контексте трудной проблемы сознания**

Специальность – 5.7.1. Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Работа выполнена в секторе теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук
Научный руководитель:

Иванов Дмитрий Валерьевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Васильев Вадим Валерьевич — доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Гаспаров Игорь Гарибович — кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин медико-профилактического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», школа философии и культурологии факультета гуманитарных наук.

Защита состоится 5 ноября 2024 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.143.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте Института философии РАН:
https://iphras.ru/uplfile/diss/sysoev/dissertatsiya_sysoev.pdf

Автореферат разослан _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.143.03,
кандидат философских наук

М.А. Пилюгина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Последняя четверть XX в. – начало XXI в. – это период расцвета аналитической философии сознания. Возможность привнести новизну в многовековую философскую дискуссию обусловлена, в первую очередь, специфическим контекстом, в котором рассматриваются современные проблемы в данной области. Одной из центральных тем в современной аналитической философии сознания является т.н. *трудная проблема сознания*, которую кратко можно сформулировать в форме вопроса: почему когнитивные процессы в нашем мозге сопровождается субъективный опыт? Или более конкретно: почему данный физический процесс в мозге порождает данный, специфический именно для него, опыт? Трудная проблема сознания будет являться основным контекстом для данного исследования. Она определит то направление, в котором будет рассматриваться вопрос о сознании и натуралистический панпсихизм. Можно выделить три ключевых черты современной парадигмы аналитической философии сознания: натурализм, учет данных эмпирических исследований и адекватное объяснение субъективного опыта.

Под натуралистическими подходами в данной работе понимаются такие, которые, во-первых, учитывают научные, в том числе эмпирические, методы и данные в качестве значимого контекста и основания для философских рассуждений, во-вторых, предполагают существование только естественных явлений, которые в том или ином смысле могут быть предметом научного познания и, в-третьих, исходят из общих натуралистических предпосылок, в том числе, принципа каузальной замкнутости естественных явлений, т.е. предполагают, что причиной естественного явления может быть только другое естественное явление. Этой общей характеристики будет достаточно, чтобы

ограничить релевантные подходы, которые должны выступать в качестве эксплананса¹ в рамках любого решения трудной проблемы сознания.

Субъективный опыт – это то, что составляет экспланандум проблемы сознания. В своей статье «Каково это быть летучей мышью?»². Т. Нагель проводит различие между субъективными и объективными фактами. Субъективные факты всегда связаны с определенной точкой зрения, а объективные факты описывают реальность независимо от точки зрения. Такое «объективное» описание можно еще назвать «перспективой от третьего лица». Субъективные факты можно называть «перспективой от первого лица», поскольку они характеризуют то, *каково это быть* тем или иным существом. Для указания на субъективный опыт используют термины «феноменальный опыт» или «феноменальное сознание». Последний вариант будет основным в данной работе.

Дать понятию феноменального сознания простое определение без дополнительных пояснений невозможно. Уточнению этого определения будет посвящен отдельный параграф. На данном этапе важно указать, что под самим термином «сознание» в данном случае понимается не то, что понимается под ним в отечественных философии и психологии. Термин «сознание» в русском языке может рассматриваться значительно шире, чем заявлено нами, поскольку он, в обсуждаемом здесь значении, соответствует англоязычному термину «consciousness», а не «mind». Ситуация усложняется тем, что даже в контексте аналитической философии «mind» зачастую переводится на русский язык как «сознание», хотя более точным был бы перевод «ум» или, в крайнем случае, «разум». Наиболее ярким примером является сам термин «философия сознания» (в оригинале – «philosophy of mind»). Мы устраним эту проблему, установив, что в данной работе термин «сознание» будет пониматься только в узком значении,

¹ В обсуждаемой дискуссии принято использование дедуктивно-номологической модели научного знания, в рамках которой предполагается, что научное объяснение состоит из двух частей – экспланандума и эксплананса. *Экспланандум* – это совокупность предложений, которые описывают то явление, которое должно быть объяснено, а *эксплананс* – это совокупность предложений, которые используются для объяснения явления.

² Nagel T. What is it like to be a bat? // *Philosophical Review*. 1974. Vol. 83. P. 435–450.

соответствующем англоязычному термину «consciousness». Не менее важно и то, что в дискуссии о трудной проблеме сознания в аналитической философии под понятием феноменального сознания понимается именно субъективный опыт, а не все психологические состояния, когнитивные функции или разум в целом. Как мы покажем уже в начале данной работы, в самом понятии феноменального сознания нет ничего, что указывало бы на его связь с функциональным описанием нашего когнитивного аппарата. Далее мы еще рассмотрим аргументы в пользу этого утверждения. Один из ключевых участников данной дискуссии, Нед Блок, различает два аспекта сознания: феноменальное сознание (P-consciousness) и сознание доступа (A-consciousness)³. С точки зрения Блока, феноменальное сознание, или P-сознание, невозможно определить не циклическим способом, можно лишь указать на характеристику *каково это быть*. С этой точки зрения, сознание доступа, как и все другие аспекты психики не имеют прямой концептуальной связи с понятием феноменального сознания. Это объясняет то, почему предполагаемое решение трудной проблемы сознания по существу зависит от конкретного контекста: любые теории, рассматривающие понятие сознания принципиально иным образом, или определяющие термин «сознание» принципиально иначе, либо окажутся не релевантны для данной дискуссии, либо будут нуждаться в доскональном переводе с одного словаря на другой. Поэтому в дальнейшем мы будем обсуждать только те концепции и подходы, которые работают с данным узким понятием сознания⁴. Любые обобщения, которые принимаются в рамках данной работы, будут ограничены этой оговоркой.

Трудная проблема сознания, натурализм и специфическое понятие феноменального сознания (*то, каково это быть*) являются в рамках данной работы контекстом, в котором будет рассматриваться *современный*

³ Block N. On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 18. P. 230.

⁴ К теориям, которые не могут быть без существенных изменений или интерпретаций применены к данной дискуссии относятся, например, такие, которые входят в традицию исследования сознания в отечественных психологии и философии, феноменологическую традицию, экзистенциализм, энактивизм и ряд других направлений.

натуралистический панпсихизм. Современный панпсихизм – это совокупность концепций и теорий, в рамках которых сознание или отдельные свойства психики признаются фундаментальным свойством самой реальности. Натуралистический панпсихизм отличается от *панпсихизма вообще* тем, что учитывает упомянутый ранее натуралистический контекст. Специфика натуралистического панпсихизма, как решения трудной проблемы сознания, заключается в том, что фундаментальными признаются только свойства феноменального сознания. Это подводит нас к еще одной терминологической проблеме. Одно из ключевых отличий современного панпсихизма от классического заключается в гораздо более узком понимании понятия психического, что может стать причиной некоторых трудностей при оценке современного состояния этого подхода. Хотя современные авторы именуют фундаментальные свойства психическими, ментальными или опытными, эти свойства имеют достаточно мало отношения к психике, ментальности и опыту в широком смысле. Данные термины закрепились исключительно ввиду преимущества в отношении классических подходов и используются в очень узком смысле. Можно с уверенностью утверждать, что наиболее сильным тезисом в современном панпсихизме является тезис о фундаментальности феноменального аспекта сознания, но не психики или разума в целом. Признавая, что данный термин не является удачным с точки зрения значения его морфологических составляющих, мы всё же продолжим его использование, поскольку он уже закрепился в литературе и данная оговорка позволит избежать двусмысленности⁵.

Каково место обсуждаемого подхода в общем пространстве решений трудной проблемы сознания? Панпсихизм является одной из двух крайних позиций в перечне возможных решений трудной проблемы сознания. Как справедливо отмечает Н.С. Юлина, у современного исследователя, который

⁵ В этом смысле термин «панэкспериентализм» (от англ. «experience» – опыт), также используемый в данной дискуссии, лучше отражает суть обсуждаемого подхода. Однако, как станет ясно далее, разновидностей панпсихизма гораздо больше, поэтому нам требуется более общий термин, чтобы охватить всё их многообразие.

«отвергает жесткий редуцирующий физикализм с его детерминизмом, идеей “закрытой Вселенной” и претензией быть “теорией обо всем на свете” и пытается интегрировать сознание в рисуемую современной наукой картину мира» есть только два варианта. Во-первых, это «признать, что ментальность является фундаментальной характеристикой Вселенной, т.е. согласиться с идеей панпсихизма». И, во-вторых, «...посчитать, что сознание возникает на физической основе, однако по отношению к ней является нередуцируемой новизной со специфическими свойствами и закономерностями, т.е. принять позицию эмерджентизма»⁶. С тем, что эмерджентизм и панпсихизм являются двумя альтернативами в вопросе о сознании, соглашается и Д.В. Винник⁷. Как будет показано в данной работе, эта намеренно упрощенная характеристика действительно отражает основную структуру вариантов решения трудной проблемы сознания по существу.

За последние три десятилетия натуралистический панпсихизм приобрел значительную популярность. В результате разработки этого подхода были выработаны новое дискуссионное поле и специфический терминологический аппарат, которыми теперь пользуются другие исследователи для решения более конкретных философских проблем. Можно с уверенностью утверждать, что современный панпсихизм – это не только новый взгляд на старые концепции, а новая самостоятельная тема в современной философии сознания. Это подтверждается тем, что натуралистический панпсихизм предстаёт во множестве разновидностей (Параграф 1.3), сталкивается со специфическими проблемами (Глава 2) и соприкасается с целым рядом значимых тем в философии и науке (Глава 3). На актуальность этой темы указывают и внешние признаки: панпсихизм широко обсуждается в сборниках статей⁸, на специализированных научных

⁶ Юлина Н.С. Эмерджентизм: сознание, редукция, каузальность // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 127.

⁷ Винник Д.В. Эмерджентизм versus панпсихизм в материалистической теории сознания // Философия науки. 2009. № 3. С. 131.

⁸ В списке литературы приведены некоторые статьи из сборников, специально посвященных панпсихизму.

мероприятиях⁹. Нельзя не отметить, что по большей части новизна современного панпсихизма заключается именно в его адаптации для решения специфических современных проблем в философии сознания. И, в первую очередь, это касается именно трудной проблемы сознания, в контексте которой натуралистический панпсихизм будет рассмотрен в настоящей работе. Для натуралистического подхода решить трудную проблему сознания – это значит предложить натуралистическое объяснение сознания¹⁰, если точнее – объяснение существования его феноменального аспекта.

С учетом большого интереса к данной теме и относительной новизне этого направления, следует признать, что современный натуралистический панпсихизм в контексте трудной проблемы сознания является актуальной темой для отдельного философского исследования.

Степень разработанности темы исследования

В наиболее широком смысле панпсихизм появляется уже в эпоху Возрождения и Нового времени, классическим представителем панпсихизма можно считать Г.В. Лейбница. Многие идеи, близкие современному панпсихизму обнаруживаются уже в XIX в. в работах таких зарубежных авторов как Г. Фехнер, Р.Г. Лотце, Э. Мах, Д. Уорд, У. Клиффорд, У. Джеймс, А. Бергсон. Среди авторов, сделавших существенный вклад в развитие панпсихизма в начале XX в., следует назвать, в первую очередь, А.Н. Уайтхеда и Т. де Шардена. Среди отечественных философов этого периода, разделявших, в той или иной степени отдельные идеи панпсихизма, можно назвать Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.А. Козлова, Л.М. Лопатина, Н.О. Лосского¹¹.

⁹ Некоторые из прошедших мероприятий отображены на персональных страницах Д. Чалмерса (<https://consc.net/>), Ю. Нагасавы (<https://www.philosophy.prof/>), Ф. Гоффа (<https://philipgoffphilosophy.com/>) и других философов, занимающихся исследованиями панпсихизма.

¹⁰ Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. С. 93.

¹¹ Подробнее об истории панпсихизма см.: Skrbina D. Panpsychism in the West. Cambridge: MIT Press, 2007. 326 p. Об истории неолейбницианства в отечественной философии, к которому

Однако нас будет интересовать современный натуралистический панпсихизм, специфику которого мы выявили ранее. Среди современных зарубежных авторов можно выделить три большие группы исследователей. Во-первых, те, кто непосредственно придерживается панпсихистских стратегий решения проблемы сознания или выступает в их защиту. Среди таких авторов У. Сигер, Г. Стросон, Д. Скрбина, Д. Чалмерс, Г. Брюнтруп, Г. Розенберг, Ф. Гофф, С. Коулман, Ю. Нагасава, К. Вагер, Х.Х. Мерк, Л. Ролофс, А. Менделовичи, И. Шани, Д. Лейденхаг и др. Во-вторых, те, кто напрямую не аргументирует в пользу панпсихизма, но чьи концепции могут быть охарактеризованы как близкие к тем или иным формам панпсихизма в широком смысле. Это Д. Тонони, К. Кох, Д. Перебум, Т. Нагель, Л. Штубенберг и др. Эти подходы зачастую служат в качестве дополнительного материала для развития панпсихистских подходов. И, в-третьих, авторы, которые не разделяют панпсихистские или близкие к ним подходы, но своей работой оказали существенное влияние на развитие тех или иных его разновидностей. Это Д. Шаффер, Н. Блок, М. Локвуд, Д. Столяр и др.

В отечественных исследованиях по аналитической философии сознания многократно обсуждались аргументы, связанные с проблематикой объяснения сознания в широком смысле и с трудной проблемой сознания – в частности. Этой теме посвящены монографии В.В. Васильева¹², Д.В. Иванова¹³, С.Ф. Нагумановой¹⁴, Д.И. Дубровского¹⁵ и др. Несмотря на достаточно широкую разработанность трудной проблемы сознания, тема современного панпсихизма в отечественной философии представлена в недостаточной степени. Нередко отмечается сама проблематика различий между панпсихизмом и

относится и панпсихизм, см.: Бердникова А.Ю. Неoleyбницианство в России. М.: ИФ РАН, 2021. 248 с.

¹² Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.

¹³ Иванов Д.В. Указ. соч.

¹⁴ Нагуманова С.Ф. Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань: Казан. ун-т, 2011. 222 с.

¹⁵ Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с. URL: https://dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye_texty/problema_sozn_mozg.htm (дата обращения: 20.02.2024).

эмерджентизмом. Среди работ, посвященных непосредственно панпсихизму, можно назвать работы Д.В. Винника¹⁶, И.Г. Гаспарова¹⁷, А.В. Кузнецова¹⁸, А.А. Гусева¹⁹. Эти статьи посвящены самому общему анализу и общей критике данных концепций. Упоминания самого различия между панпсихизмом и эмерджентизмом можно найти в работах К.Г. Фролова²⁰, Н.С. Юлиной²¹, однако данные авторы акцентируют своё внимание на эмерджентизме, предполагая, что он обладает неоспоримым преимуществом. Детального сопоставления этих подходов в отечественной литературе мы не обнаруживаем. Совершенно очевиден недостаток аналитики и последовательного изучения феномена современного натуралистического панпсихизма и возникающих перед ним проблем. В настоящее время недостаточно информации даже для того, чтобы оценить потребность отечественной философии в исследовании этой темы, поскольку большая часть перечисленных работ не учитывает даже самые основные разработки в современном панпсихизме. За исключением вышеупомянутых статей И.Г. Гаспарова, А.В. Кузнецова, А.А. Гусева, отсутствуют работы русскоязычных авторов, содержание которых напрямую бы относилось к актуальным вопросам современной дискуссии о панпсихизме. Несмотря на наличие некоторых апологетических высказываний в пользу обсуждаемой позиции, например в статье Д.В. Винника, в целом он отмечает, что «в настоящее время открыто называть себя панпсихистом – достаточно вызывающий поступок для философа» и что «в настоящее время защитников

¹⁶ Винник Д.В. Указ. соч.

¹⁷ Гаспаров И.Г. Панпсихизм в поисках самоопределения // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 2. С. 212–219.

¹⁸ Кузнецов А.В. Аргумент против конститутивного панпсихизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 60–68; Кузнецов А.В. Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 6. С. 106–117.

¹⁹ Гусев А.А. Панпсихизм и протопанпсихизм в философии сознания: по следам интерпретаций Д. Чалмерса // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 8. С. 52–56; Гусев А. Панпсихизм в современной аналитической философии сознания // Философская антропология. 2021. Т. 7. № 2. С. 85–103. URL: <https://pa.iphras.ru/article/view/6948/3516>.

²⁰ Фролов К.Г. Аналитика эмерджентности в контексте проблемы сознания // Философия науки. 2012. № 3. С. 105–116.

²¹ Юлина Н.С. Указ. соч.

панпсихизма очень мало»²². Панпсихизм практически безапелляционно рассматривается как нежизнеспособная концепция, однако детальной разработки аргументации, связанной с этой позицией, до настоящего времени предложено не было. Исследование заявленной темы необходимо хотя бы для того, чтобы сделать об этом направлении обоснованный вывод. В этой связи необходимость исследования панпсихизма становится еще более актуальной.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются современные стратегии решения трудной проблемы сознания, понимаемой как проблема объяснения феноменального сознания. **Предметом исследования** являются современные формы натуралистического панпсихизма, как решения трудной проблемы сознания.

Цель исследования – определить перспективы современного натуралистического панпсихизма в объяснении феноменального сознания.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть трудную проблему сознания и установить, каковы основания для обращения к панпсихизму при решении трудной проблемы сознания.
2. Изложить ключевые особенности и разновидности натуралистического панпсихизма.
3. Определить место панпсихизма в системе других теорий и его роль в современной философии сознания.
4. Проанализировать комбинаторную проблему панпсихизма и основные стратегии ее решения.
6. Сопоставить трудную проблему сознания и комбинаторную проблему панпсихизма.

²² Винник Д.В. Указ. соч. С. 131.

7. Оценить панпсихизм как специфическую проблему в контексте современных теорий сознания.

8. Определить перспективы панпсихизма в решении комбинаторной проблемы панпсихизма и трудной проблемы сознания.

Задачи соотносятся со структурой диссертации. Первая глава посвящена установлению связи между трудной проблемой сознания и панпсихизмом, а также подготовке понятийного и методологического аппарата исследования. Вторая глава рассматривает комбинаторную проблему панпсихизма, стратегии её решения, а также ее связь с трудной проблемой сознания. Третья глава посвящена перспективам панпсихизма в свете трудной и комбинаторной проблем.

Научная новизна исследования

Данная работа является первым отечественным диссертационным исследованием, специально посвященным анализу современного натуралистического панпсихизма. Научная новизна данной работы состоит в следующем:

1. Впервые в отечественной философии проведено систематическое исследование современных панпсихистских решений трудной проблемы сознания, сделан вывод об общей перспективности этого направления исследований.

2. Панпсихизм детально рассмотрен в контексте мереологической проблемы целого и его частей. Предложен способ сопоставления трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма, который позволил выявить общие мереологические основания двух проблем.

3. Проанализирована связь панпсихизма с научными теориями сознания. Панпсихизм впервые рассмотрен в качестве неявного компонента научных теорий сознания, что позволяет улучшить понимание их философских оснований.

4. Установлено, что в свете выявленных проблем комбинаторных подходов, наиболее перспективным решением является космопротопсихизм

(монистический панпротопсихизм), который не сталкивается с комбинаторной проблемой панпсихизма.

5. В ходе исследования выработан рестриктивный подход, который предполагает новую модель конституирования сознания, понимаемого не как комбинация или декомбинация фундаментальных свойств, а как их ограничение. Этот подход сыграл ключевую роль в обосновании перспектив космопротопсихизма.

Положения, выносимые на защиту

1. Микропсихизм и панпротопсихизм (атомистические версии панпсихизма) сталкиваются с комбинаторной проблемой, поэтому они не являются удачным решением трудной проблемы сознания.

2. Сопоставление трудной и комбинаторной проблем с проблемой единства сознания позволяет сделать вывод, что не только панпсихизм, но и другие натуралистические подходы, которые основаны на мереологическом атомизме (комбинаторные подходы), сталкиваются с комбинаторной проблемой в той или иной форме.

3. Космопсихизм (монистический панпсихизм) позволяет обойти комбинаторную проблему за счет использования стратегии приоритетного монизма. Возникающая перед данным подходом проблема декомбинации менее существенна, чем комбинаторная проблема.

4. Микропсихизм и космопсихизм произвольно постулируют существование сознаний, не подлежащих натуралистическому объяснению (сознание микросубъектов и космическое сознание). Панпротопсихизм не решает эту проблему, поскольку не предлагает подходящих кандидатов на роль панпротопсихических свойств.

5. Космопротопсихизм (монистический панпротопсихизм) в сочетании с предложенным в работе рестриктивным подходом является наилучшей стратегией решения трудной проблемы сознания среди всех современных форм

панпсихизма, поскольку обладает всеми преимуществами космопсихизма, но не использует избыточные постулаты.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что исследование помещает в один контекст современное понятие феноменального сознания, натуралистический панпсихизм и поиски философского и научного объяснения сознания. Анализ конститутивного панпсихизма и панпротопсихизма в контексте трудной проблемы сознания, который был предложен в данной работе, позволил выработать новый аргумент против т.н. комбинаторных подходов. Использование мереологической и других пространственных метафор позволило лучше раскрыть содержание характеристик сознания, а также те проблемы, с которыми сталкиваются современные подходы. Результаты данной работы могут быть использованы для исследований типологии и классификации современных решений проблемы сознания.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты исследования позволяют включить натуралистический панпсихизм в контекст современных исследований феноменального сознания, как на уровне метафизических, так и на уровне когнитивных теорий сознания. Выводы и обобщения, сделанные по итогам исследования, могут быть использованы при разработке новых научных теорий и гипотез, при постановке общетеоретических задач в научных исследованиях сознания. Результаты исследования могут использоваться при преподавании курсов по философии сознания и философии когнитивных наук.

Методология и методы исследования

Данное исследование опирается на методологию современной аналитической философии, которая характеризуется специфическим набором методов исследования и приёмов построения рассуждений. Выбор методологической основы исследования обусловлен предметом исследования: и

современный натуралистический панпсихизм и проблематика трудной проблемы сознания рассматриваются, в основном, именно в контексте аналитической философии. С учетом выбранной темы, в ходе исследования преимущественно применяются методы аналитической философии сознания и аналитической метафизики.

В первую очередь, в исследовании применяется концептуальный и логический анализ теоретических построений. Частными случаями этих методов являются анализ оснований для принятия посылок в сопоставлении с приемлемостью их следствий, а также анализ системы высказываний на предмет внутренних противоречий. Особое место в данном исследовании занимает метод *мысленного эксперимента*, применяемый как средство концептуального, логического и контрфактического анализа. На нём основаны основные аргументы в пользу трудной проблемы сознания. Важную функцию в анализе современных теорий сознания выполняет метод абдуктивных умозаключений, который, в случае с панпсихизмом опирается на принятый в рамках данного исследования методологический *принцип экономии постулирования*. Кроме того, применяются общепhilosophические методы, такие как сравнительный анализ, а также в отдельных случаях – историко-philosophические методы.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, общим объемом 7,15 а.л., включая 4 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований по указанной научной специальности.

Результаты работы прошли апробацию на научных мероприятиях:

1. Международная конференция «Philosophia Perennis: Аристотелевские и схоластические идеи в современной аналитической философии». Воронеж, ВГМУ

им. Н.Н. Бурденко, 20–21 сентября 2019 г. (доклад «Панпсихизм и пантеизм Сэма Коулмана»);

2. Межрегиональная конференция «Богословие. Философия. История». Воронеж, Воронежская Духовная Семинария, 5 декабря 2019 г. (доклад «Панпсихизм, пантеизм и религиозный опыт»);

3. Международный онлайн-семинар «Религиозный опыт и его роль в обосновании религиозных убеждений». Москва, Институт философии РАН, 1–2 октября 2020 г. (доклад «Религиозный опыт: к пантеизму через панпсихизм»);

4. Онлайн-конференция «Глобальная философия религии 2021». Бирмингем, Университет Бирмингема, 22–24 июня 2021 г. (доклад «Натуралистический приоритетный монизм и теизм»);

5. Круглый стол «Актуальные проблемы философии и социально-гуманитарных дисциплин». Воронеж, ВГПУ, 11 апреля 2023 г. (доклад «Проблема феноменального сознания в современной философии»);

6. Десятая встреча цикла «Лаборатория» в рамках проекта «Философская мастерская». Москва, Институт философии РАН, 27 апреля 2023 г. (доклад «Общая комбинаторная проблема метафизических и когнитивных теорий сознания»);

7. Заседание регулярного семинара «Философия сознания: метафизика и когнитивные науки». Москва, Институт философии РАН, 7 ноября 2023 г. (доклад «Рестриктивный подход к вопросу о конституировании сознания: истоки и перспективы»).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 213 страниц. Список литературы включает в себя 163 наименования.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи, даётся характеристика теоретико-методологических оснований исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные по апробации результатов исследования.

Первая глава «Трудная проблема сознания и современный панпсихизм» посвящена формулировке основных используемых определений и установлению связи между трудной проблемой сознания и панпсихизмом.

В *параграфе 1.1. «Понятие сознания и его феноменальный аспект»* рассматриваются основные обстоятельства, которые необходимо учесть при формулировании определения сознания. Рассмотрено принятое в анализируемой дискуссии разделение на два аспекта сознания: феноменальное сознание и сознание доступа. Проанализированы характеристики сознания: квалитативность, субъективность и единство. Уделено внимание раскрытию тезиса о реальности сознания. По выражению Дж. Сёрла, термин *сознание* «указывает на онтологическую категорию, а не на эпистемическую форму»²³.

По итогам анализа связанных с этим проблем и вводных рассуждений сформулированы два варианта определений сознания:

Указательное определение:

(U1) Существо является сознательным или имеет сознательный опыт *если и только если* существует то, каково это для этого существа быть тем существом, которым оно является.

(U2) Состояние является сознательным *если и только если* существует то, каково это находиться в данном состоянии.

²³ Сёрл Дж. Открывая сознание заново. С. 102.

Описательное определение:

(O1) Существо является сознательным или имеет сознательный опыт *если* оно находится в состоянии, обладающем свойствами субъективности, цельности и квалитативности.

(O2) Состояние является сознательным, *если* оно является субъективным, целостным и квалитативным.

В *параграфе 1.2. «Трудная проблема сознания»* дана характеристика трудной проблемы сознания. Рассмотрен контекст возникновения трудной проблемы сознания и основные понятия, которые потребуются для ее обсуждения. Дано краткое описание метафоры онтологических уровней, которая необходима, поскольку объяснение сознания, которое ищут современные исследователи, заключается в установлении связи между онтологическими уровнями: т.н. микросвойствами и макросвойствами. Рассмотрены основные типы онтологических и эпистемологических отношений между уровнями: *тождество, конституция, реализация, редукция, супервентность, основание*. Изложен аргумент от мыслимости и некоторые контраргументы. Современную версию аргумента от мыслимости можно представить как утверждение о наличии метафизического разрыва между фундаментальными свойствами и феноменальными свойствами. Основанную на таком аргументе трудную проблему сознания можно сформулировать следующим образом:

1) *В контексте редукции:* феноменальные свойства не сводятся к физическим свойствам и не могут быть выведены из физических свойств.

2) *В контексте супервентности:* феноменальные свойства не супервентны на физических свойствах.

3) *В контексте отношения основания (grounding):* истинные высказывания о феноменальных свойствах не основаны на истинных высказываниях о физических свойствах.

Представлен обзор основных вариантов реакции на аргумент от мыслимости в пользу трудной проблемы сознания, рассмотрены их последствия для анализа панпсихизма. Среди таких вариантов можно выделить: *принятие*

аргумента мыслимости; отрицание, что из мыслимости следует метафизическая возможность; ссылка на возможные будущие открытия в науке; отрицание мыслимости. Было установлено, что основным способом устранения аргумента от мыслимости, в случае признания его обоснованным, является предложение такого подхода, в котором метафизического разрыва не возникает.

На основании изложенного формулированы требования к подходам, предлагающим решение трудной проблемы сознания. Любая теория должна содержать описание того, что требуется объяснить (экспланандум), а также само объяснение (эксплананс). Для оценки объяснения необходимо ответить на три ключевых вопроса. *Устраняет ли конкретный подход метафизический разрыв? Позволяет ли конкретный подход прояснить природу сознания? И, если да, то являются ли проблемы, с которыми сталкивается данный подход, менее существенными, чем проблемы других подходов и, в том числе, трудная проблема сознания?* Для более слабых версий трудной проблемы сознания, которые возникают в случае отрицания её метафизического характера, анализ возможных решений может быть истолкован как поиск модели объяснения сознания. В этом случае вопрос может быть поставлен иначе: *как проблема могла бы в принципе быть решена?*

В *параграфе 1.3. «Современный панпсихизм»* дана общая характеристика панпсихизма в контексте трудной проблемы сознания. Рассмотрены различные определения панпсихизма как тезиса о фундаментальности психического или протопсихического. Проведено сравнение определений, которые используются в отечественной философской традиции с определениями, которые используются современными сторонниками данного подхода. Представлен краткий экскурс в историю этого подхода, а также основные формы его метафизической реализации. Показано, каким образом он решает трудную проблему сознания, устраняя метафизический разрыв. Проведено сопоставление панпсихизма с современным физикализмом. Представлена развёрнутая классификация современных разновидностей панпсихизма, сформулированы понятия *психического* и

протопсихического свойства. Установлено различие между *микropsихизмом* и *космopsихизмом*, которое сыграет ключевую роль в данном исследовании.

Установлено, что одно из ключевых отличий современного панпсихизма от классического заключается в гораздо более узком понимании понятия психического, что может стать причиной некоторых трудностей при оценке современного состояния этой традиции. Хотя современные авторы именуют фундаментальные свойства психическими, ментальными или опытными, эти свойства имеют достаточно мало отношения к психике, ментальности и опыту в широком смысле. Данные термины закрепились исключительно ввиду преемственности в отношении классических подходов и используются в очень узком смысле. Можно с уверенностью утверждать, что наиболее сильным тезисом в современном панпсихизме является тезис о фундаментальности феноменального аспекта сознания, но не психики или разума в целом. Необходимо иметь в виду, что данные термины используются лишь в узком смысле, соответствующем рассмотренному ранее понятию сознания.

Сделан вывод, что решение панпсихизма основано на постулировании гипотетических свойств: либо феноменальных, либо протофеноменальных. В связи с этим, для оценки панпсихистских подходов был сформулирован *принцип экономии постулирования*, который и послужит критерием такого сравнения: предпочтительнее тот подход, который в процессе решения трудной проблемы сознания постулирует наименьшее число сущностей разных типов, и который предлагает наилучшее объяснение необходимости постулировать эти сущности.

Вторая глава «Комбинаторная проблема и стратегии её решения» посвящена рассмотрению комбинаторной проблемы, сопоставлению её с трудной проблемой сознания и рассмотрению основных вариантов решения комбинаторной проблемы.

В *параграфе 2.1. «Проблема комбинации субъектов»* рассмотрена аргументация в пользу комбинаторной проблемы, в первую очередь, современные разновидности проблемы комбинации субъектов.

Рассмотрены формулировки комбинаторной проблемы у У. Джеймса, Д. Уорда, Т. Нагеля, У. Сигера, Ф. Гоффа, С. Коулмана. Установлено, что в рамках заявленной темы и принятого определения сознания основной разновидностью комбинаторной проблемы является проблема комбинации субъектов. Сформулированы следующие аспекты данной проблемы:

(SC1) феноменальные состояния, распределенные между отдельными субъектами²⁴, не складываются воедино и не образуют новое феноменальное состояние (*проблема сочетания*).

(SC2) если бы мы предположили, что новое и единое феноменальное состояние все же может возникнуть, оно все еще не выводимо из составляющих его более простых феноменальных состояний (*проблема вывода*).

(SC3) комбинация, тем или иным способом, феноменальных состояний отдельных субъектов не приводит к их взаимодействию, иными словами – феноменальные состояния отдельных субъектов изолированы друг от друга (*проблема слияния*).

(SC4) субъективные перспективы не подлежат комбинации (*проблема комбинации перспектив*).

В ходе сопоставления трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма установлено, что между двумя проблемами существует некоторое сходство, которое проявляется в том, что перед панпсихистом и физикалистом стоит одна и та же задача – объяснить возникновение единого сознания из множества разрозненных сущностей. Как показывает комбинаторная проблема, приписывание этим сущностям феноменальных свойств не решает поставленную задачу до конца, хотя панпсихизм заявляется как решение трудной проблемы. С учетом обнаруженного сходства, возможны два гипотетических варианта:

²⁴ С учетом предмета настоящего исследования, под субъектами далее будут пониматься не познающие субъекты или субъекты психологических состояний, а феноменальные субъекты – то есть любые сущности, обладающие сознаниями (во множественном числе).

(G1) Расширение перечня фундаментальных свойств было *необходимо, но недостаточно* для решения трудной проблемы.

(G2) Расширение перечня фундаментальных свойств было *не необходимо и недостаточно*.

Таким образом сделан вывод, что проблемы панпсихизма характерны для всех *комбинаторных подходов*, т.е. подходов, явно или неявно задействующих идею комбинации при объяснении сознания. В ходе дальнейшей работы акцент сделан на тезисе (G1), который позволяет учесть оба варианта. Данные выводы указывают на то, что решение комбинаторной проблемы необходимо искать среди некомбинаторных подходов, к которым относятся эмерджентизм и космопсихизм.

В *параграфе 2.2. «Стратегии решения комбинаторной проблемы в панпсихизме»* рассмотрены различные варианты решения комбинаторной проблемы, проанализирована их эффективность в соотношении с теми задачами, которые были сформулированы в первой главе. В отношении каждого направления были сделаны собственные выводы. Во-первых, мистерианские стратегии в панпсихизме сталкиваются со всеми проблемами аналогичных непанпсихистских подходов, не обладая при этом достаточными преимуществами перед ними. Во-вторых, подходы, задействующие онтологическую эмерджентность того или иного типа являются закреплением трудной проблемы сознания в качестве свойства самой реальности. Эмерджентный панпсихизм учитывает сформулированное в работе определение сознания, однако не решает трудную проблему по существу. В-третьих, панпротопсихизм в наибольшей степени пригоден для использования в рамках натуралистических подходов. Некоторые стратегии, такие как мистерианский панпротопсихизм, позволяют избежать столкновения с трудной проблемой сознания, однако подвержены критике с точки зрения требований натурализма и не решают проблему по существу. Однако в настоящее время понятия протопсихического свойства недостаточно прояснено. Указанные выводы справедливы для панпротопсихизма в форме панквалитизма, расширенного материализма и нейтрального монизма.

Отдельно рассмотрены перспективы информационных разновидностей панпротопсихизма. Сделан вывод, что в настоящее время не существует информационных подходов, удовлетворяющих минимальным требованиям к подобным теориям. В частности, отсутствуют подходы, предлагающие релевантное для объяснения понятие информации и устанавливающие надежную связь между сознанием и информацией. Среди принципиальных проблем существующих информационных разновидностей панпсихизма можно также назвать их комбинаторный характер.

В третьей главе «Перспективы панпсихизма в решении трудной и комбинаторной проблем» рассмотрены некоторые проблемы панпсихизма в контексте отдельных научных теорий сознания, а также проанализированы различные версии космопсихизма.

В параграфе 3.1. «Панпсихизм в контексте научных теорий сознания» проблематика панпсихизма рассматривается в двух аспектах, связанных с научным объяснением сознания. Во-первых, в связи с научным поиском протопсихического свойства. Перспективы комбинаторных подходов, опирающихся на возможность будущих открытий, достаточно слабы, пока не решена сама комбинаторная проблема. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, несмотря на возможные будущие открытия в науке, вероятность открытия такого нового свойства, которое позволило бы обойти комбинаторную проблему, крайне мала. Во-вторых, показано, что проблематика панпсихизма имеет непосредственное отношение к когнитивным теориям сознания. Некоторые когнитивные теории сталкиваются с комбинаторной проблемой, поскольку являются разновидностью панпсихизма или панпротопсихизма. Другие теории сталкиваются с панпсихизмом как проблемой, являющейся побочным эффектом используемых ими философских предпосылок. Вторая ситуация проявляется в виде двух проблем:

1) Отсутствие четкой границы между сознательными и не-сознательными состояниями одной и той же физической системы;

2) Отсутствие четких критериев для различения сознательных и не-сознательных физических систем.

Приведенные рассуждения показывают, что та методология, которую принимают когнитивные теории, а также те тезисы, которые на данный момент включают в себя теории, влекут как проблемы, связанные с мереологической проблематикой, так и проблемы, связанные с панпсихизмом. Если теория **допускает** панпсихизм в той или иной форме она сталкивается с комбинаторной проблемой. Даже если теория **не допускает** панпсихизм, она может сталкиваться с вышеуказанными разновидностями проблемы панпсихизма. Некоторые теории влекут панпсихизм в качестве нежелательного следствия, но сама эта альтернатива в достаточной степени не исследована. Авторы, избегающие панпсихизма, принимают отрицание панпсихизма на методологическом уровне, поскольку в используемом ими подходе не существует способа решить его проблемы.

В *параграфе 3.2. «Космопсихизм и его перспективы»* рассмотрены общие характеристики мереологического монизма, как метафизической основы космопсихизма и причины обращения к этому подходу вне контекста философии сознания. Проведено различие между радикальной версией монизма и приоритетным монизмом. Благодаря своей монистической природе космопсихизм позволяет совместить преимущества комбинаторных и эмерджентных подходов. Однако космопсихизм сталкивается с проблемой декомбинации, которая, по мнению некоторых авторов, схожа с комбинаторной проблемой. В завершении параграфа сделан вывод, что проблема декомбинации составляет существенное затруднение для космопсихизма, но не столь сложна, как комбинаторная проблема. Сформулированы тезисы, составляющие суть проблемы декомбинации:

(SD1) из единого состояния сознания не образуются отдельные суб-состояния сознания, являющиеся его частями (*проблема выделения субъектов*);

(SD2) если бы мы предположили, что отдельное суб-состояние сознания все же может возникнуть, оно все еще не выводимо из свойств единого сознания (*проблема вывода*);

(SD3) Субъективные перспективы не подлежат декомбинации (*проблема декомбинации перспектив*).

В тоже время, более серьезной проблемой для космопсихизма, рассматриваемого в контексте натуралистических подходов, является радикальный и недостаточно правдоподобный тезис о наличии сознания у космоса, как целого. Против этого тезиса приведены следующие возражения.

1. *Утверждение существования космического сознания представляет собой объяснительный тупик для натурализма.*

2. *Вывод в пользу существования космического сознания исходя из наличия сознания невозможен вследствие комбинаторной проблемы.*

3. *Проблема исследования космического сознания представляет собой классическую проблему другого сознания, поставленную в её абсолютной и неразрешимой форме.*

В связи с этим сделан вывод, что единственным пригодным для натурализма направлением развития монистического панпсихизма является тот, в котором удастся совместить возможность монистического объяснения сознания с тезисом об отсутствии сознания у космоса в целом. Такой разновидностью является монистический панпротопсихизм или, иначе, космопротопсихизм.

В *параграфе 3.3. «Рестриктивный подход и его перспективы»* предложена модификация для космопротопсихизма, именуемая рестриктивный подход. Она основана на некоторых панпсихистских идеях А. Бергсона и обладает существенными преимуществами перед космопсихизмом.

Рестриктивный космопротопсихизм обладает рядом преимуществ перед другими подходами. Во-первых, данный подход в полной мере использует особенности монистической метафизики для проблемы декомбинации. Решение Ф. Гоффа и И. Шани заключалось в том, что индивидуальные субъекты лишь частично основаны на космическом субъекте, и у сознания индивидуальных

субъектов есть специфический характер, который проявляется в том, какова перспектива или точка обзора для конкретного субъекта. В отсутствие деталей данное описание является произвольным постулатом, утверждением результата без обоснования механизма, который помогает его достичь. Однако в рамках рестриктивного подхода оно приобретает смысл. Рестриктивный подход не предполагает, что у космоса есть собственное сознание и перспектива, поэтому не возникает никакого противоречия между разными уровнями перспектив. Индивидуальные субъекты частично основаны на протопсихических свойствах, поскольку последние на уровне всего космоса ограничены избытком качеств, при устранении которого и возникает сознающий субъект. Во-вторых, данный подход позволяет сочетать сильные стороны иных рассмотренных подходов. Наиболее примечательным отличием от панквалитизма для такого подхода является то, что сознание возникает не только вследствие комбинации качеств, а также вследствие их ограничения. При этом *возникновение* сознания здесь происходит лишь условно, и по своей сути этот процесс следует скорее именовать *проявлением*, поскольку все характеристики сознания были присущи космосу изначально. Это отличает данный подход от эмерджентизма. Как и в эмерджентных подходах, квалитативность, субъективность и единство сознания не возникают в результате комбинации. Однако, в отличие от эмерджентных подходов эти характеристики сознания являются фундаментальными характеристиками космоса в целом. Таким образом, сочетание особенностей этого подхода позволяет использовать преимущества панквалитизма и эмерджентизма, отказавшись от их принципиальных недостатков.

Отмечается, что рестриктивный подход позволяет использовать гораздо более простое решение, чем космопсихизм и микропсихизм. Космопсихист вынужден утверждать, что космос обладает *принципиально иным* типом сознания, которое должно объяснять более близкое для нас сознание отдельного индивида. Этот тезис сталкивается с возражениями, указанными ранее. Рестриктивный подход, напротив, может ограничиться лишь принятым в первой главе данного исследования определением сознания, в том числе, в форме тезисов (U2) и (O2).

Гипотеза рестриктивного подхода заключается лишь в том, что космос обладает характеристиками сознания, но не сознанием как таковым. В тоже время, ничего, кроме этих характеристик не постулируется. Поэтому данный подход основан на гипотезе, которая является наименее затратной с точки зрения *принципа экономии постулирования*.

В **заключении** подводятся итоги исследования, проделанная работа соотносится с поставленными целями и задачами, обозначаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренных в исследовании проблем и подходов.

В ходе исследования удалось выполнить его главную цель и определить перспективы современного натуралистического панпсихизма в объяснении феноменального сознания. Выводы в отношении перспектив натуралистического панпсихизма основаны на рассмотрении трёх ключевых тем.

Во-первых, *анализ панпсихизма как решения трудной проблемы сознания*. Для этого мы установили, каковы основания для обращения к панпсихизму при решении трудной проблемы сознания, изложили ключевые особенности и разновидности натуралистического панпсихизма, определили место панпсихизма в системе других теорий сознания.

Оценка существующих разновидностей панпсихизма позволила сделать вывод, что *микropsихизм и панпротопсихизм сталкиваются с комбинаторной проблемой, поэтому они не являются удачным решением трудной проблемы сознания*.

Во-вторых, *анализ комбинаторной проблемы панпсихизма в контексте трудной проблемы сознания*. Для этого было произведено сопоставление трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма, в которых выявлена общая мереологическая проблематика. Кроме того, панпсихизм в его сочетании с комбинаторной проблемой был рассмотрен как специфическая проблема современных теорий сознания. На основании этого анализа был предложен метод для оценки перспектив других подходов, нацеленных на решение трудной проблемы сознания. Это позволило нам сделать *вывод, что не*

только панпсихизм, но и другие натуралистические подходы, которые основаны на мереологическом атомизме (комбинаторные подходы), сталкиваются с комбинаторной проблемой в той или иной форме.

В-третьих, анализ перспектив панпсихизма, с учетом необходимости решить и трудную проблему сознания, и комбинаторную проблему панпсихизма. Для этого были рассмотрены монистические разновидности панпсихизма, а также проанализирована связь панпсихизма с научными теориями сознания. Установлено, что космопсихизм (монистический панпсихизм) позволяет обойти комбинаторную проблему за счет использования стратегии приоритетного монизма. Возникающая перед данным подходом проблема декомбинации менее существенна, чем комбинаторная проблема.

В ходе критического рассмотрения панпсихизма на разных этапах исследования были выработаны определенные требования к таким подходам. В частности, был предложен принцип экономии постулирования, который служит для сопоставления разных панпсихистских подходов. Было установлено, что микропсихизм и космопсихизм произвольно постулируют существование сознаний, не подлежащие натуралистическому объяснению, а именно сознание микросубъектов и космическое сознание. Панпротопсихизм атомистического типа не решает эту проблему, поскольку не предлагает подходящих кандидатов на роль панпротопсихических свойств.

Космопротопсихизм (монистический панпротопсихизм) в сочетании с предложенным в работе рестриктивным подходом является наилучшей стратегией решения трудной проблемы сознания среди всех современных форм панпсихизма, поскольку обладает всеми преимуществами космопсихизма, но не использует избыточные постулаты. Он позволяет использовать гораздо более простое решение, чем космопсихизм и микропсихизм. Данный подход основан на идее ограничения феноменальных фундаментальных свойств в качестве одного из механизмов конституирования сознания. Гипотеза рестриктивного подхода заключается лишь в том, что космос обладает характеристиками сознания, но не

сознанием как таковым. В тоже время, ничего, кроме этих характеристик не постулируется.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Сысоев М.С. Насколько трудна трудная проблема сознания: к вопросу о проблеме сознания в трактовке Дэвида Чалмерса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 4 (30). С. 134–142.

2. Сысоев М.С. Фундаментальная перцепция в философии Лейбница и современный панпсихизм // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 9. № 3. С. 202–219. (Web of Science, Scopus)

3. Сысоев М.С. О связи трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2023. Т. 23. № 2. С. 91–102.

4. Сысоев М.С. Проблема определения информации и современные теории сознания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 4. С. 52–57.

Другие публикации:

1. Сысоев М.С. Панентеизм Семёна Франка и проблема зла // Страницы: Богословие, Культура, Образование. 2020. Т. 23. № 1. С. 72–82.

2. Сысоев М.С. Философия сознания Уильяма Джеймса: Между нейтральным монизмом и панпсихизмом // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 4. С. 249–265.

3. Джеймс У. Как два разума могут знать одну вещь / Пер. с англ. и примеч. М.С. Сысоева // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 4. С. 266–274.

4. Сысоев М.С. Джеймс Уорд // Философы XX века. *Nomina incognita* / Отв. ред. И.Д. Джохадзе, А.М. Гагинский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. С. 64–85.